

Орлова Наталья Леонидовна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ

Медведева Евгения Александровна

аспирант Финансового университета
при Правительстве РФ

СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ И ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВАХ

Аннотация:

В статье рассмотрена сравнительная характеристика интеграционных процессов ЕС и ЕАЭС на современном этапе. Дана оценка валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС. Приведен расчет макроэкономических показателей стран еврозоны. Авторами также описаны проблемы интеграционных процессов, пути их преодоления и новые точки роста.

Ключевые слова:

интеграция, Европейский союз, Евразийский экономический союз, еврозона, индекс интенсивности региональной торговли, валютно-финансовая интеграция, показатели макроэкономической политики ЕАЭС.

Orlova Natalia Leonidovna

PhD in Economics, Assistant Professor,
World Economy and International Business Department,
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Medvedeva Evgeniya Aleksandrovna

PhD student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

SPECIFIC FEATURES OF INTEGRATION PROCESSES IN EUROPE AND EURASIA

Summary:

The article compares the current integration processes in the EU and the Eurasian Economic Union (EEU). The monetary and financial integration in the EEU is evaluated. Macroeconomic indicators of Eurozone are calculated. The authors consider the challenges of the integration processes, the ways of meeting them and the new areas of growth.

Keywords:

integration, European Union, Eurasian Economic Union, Eurozone, regional trade intensity index, monetary and financial integration, showings of EEU macroeconomic policy.

Интеграция в рамках экономического объединения и включение в этот процесс транснациональных структур ведут к согласованию общей экономической политики и стратегии развития. Это формирует позитивную основу для развития идей, проектов, субъектов интеграционного процесса, о чем свидетельствует опыт мировых региональных объединений. Исходя из этого представляется целесообразным рассмотреть два показательных примера: Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), где создаются условия для единой ресурсной базы и тенденции интернационализации воспроизводственных циклов. Производственное звено интернационализированных воспроизводственных систем не только задает ход и ритм всему воспроизводственному циклу, но и выступает рычагом инфраструктурного преобразования на локальном, региональном или глобальном уровнях, что особенно важно, так как включает в себя социально-экономическую составляющую [1].

В свете последних событий, связанных с растущим объемом государственных долгов стран-участниц, введением санкций против России и миграцией населения из стран Ближнего Востока и Северной Африки в страны Европы, обстановка в ЕС достаточно непростая. По данным Международного валютного фонда (МВФ), с начала мирового финансового кризиса в странах еврозоны заметно снизились темпы роста, а также – за исключением Германии – возрос уровень безработицы и увеличились объемы государственного долга. В частности, в Греции он в два раза превышает валовой внутренний продукт (ВВП), что видно из таблицы 1.

Таблица 1 – Некоторые макроэкономические показатели стран еврозоны

Год	Уровень инфляции (ИПЦ), %		Уровень безработицы, % от всей рабочей силы		Государственный долг, % к ВВП	
	2008	2014	2008	2014	2008	2014
Бельгия	4,5	▼ 0,5	7,0	▲ 8,5	92,2	▲ 105,6
Германия	2,7	▼ 0,8	7,4	▼ 5,0	64,9	▲ 73,1
Греция	4,2	▼ -1,4	7,8	▲ 26,5	108,8	▲ 177,2
Испания	4,1	▼ -0,2	11,3	▲ 24,5	39,4	▲ 97,7
Италия	3,5	▼ 0,2	6,8	▲ 12,8	102,3	▲ 132,1
Нидерланды	2,2	▼ 0,3	3,7	▲ 7,4	54,7	▲ 68,3
Франция	3,2	▼ 0,6	7,5	▲ 10,2	67,9	▲ 95,1

Очевидно, выбранные страны никак не удовлетворяют маастрихтским критериям конвергенции, что ставит под сомнение стабильность валютной зоны евро. Греция, обремененная долгами перед МВФ, может объявить дефолт и покинуть еврозону [2]. Ситуация обостряется потоком мигрантов, которые, зная о мощной социальной поддержке для безработных и многодетных семей, в частности, в Германии, всеми силами стремятся попасть в страны-лидеры Союза. В такой сложной обстановке Франции и Германии необходимо сбалансировать бюджет еврозоны на национальном уровне, усилить интеграцию рынков и повысить чувство европейской общности государств [3].

Россия, являясь субъектом мировой экономики, вместе с рядом государств постсоветского пространства выстраивает собственную модель интеграции в форме ЕАЭС, структурированную авторами в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика ЕАЭС

Идея создания	1994 г.
Начало работы	2015 г.
Страны-члены	Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия
ВВП, 2014 г.	2 165 млрд долл., ▼10,2 % к 2013 г.
Оборот внешней торговли, 2014 г.	1 241 млрд долл., ▼6,6 % к 2013 г.
Оборот региональной торговли по странам ТС, 2014 г.	115 млрд долл., ▼10,8 % к 2013 г.
Доля в торговле России, 2014 г.	7,1 %
Удельный вес российского рубля по сумме в направленных и полученных платежах в рамках ЕАЭС, 2014 г.	67,1 %

В настоящий момент продолжается работа в экономической, политической, социальной и правовой сферах Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Лидерство экономики РФ в сравнении с другими странами региона подтверждается следующими данными: ВВП России превышает суммарный ВВП государств ЕАЭС в семь раз, ВВП России на душу населения больше среднего значения этого показателя стран ЕАЭС в два раза, а показатели по экспорту и импорту российских товаров и услуг в четыре раза больше аналогичных показателей ЕАЭС. Далее, платежи в российской валюте в количественном выражении занимают 82 % в итоговой сумме платежей во всех валютах. Поэтому удельный вес России в общих показателях ЕАЭС достигает 90 %. Следовательно, государства СНГ составляют жизненно важное пространство, необходимое России для сохранения своего статуса, обеспечения собственного устойчивого развития и поддержания хозяйственной целостности [4].

Существенным вызовом для ЕАЭС является двусторонняя направленность взаимоотношений внутри Союза, характеризующаяся ориентиром стран в основном на Россию, а не на многостороннее торговое сотрудничество. По материалам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и базы статистических данных ЮНКТАДстат, совокупная доля внутренней региональной торговли [5] по странам ТС в 2014 г. была равна 9,4%, а средняя доля [6] – 21,3%. Превышение последнего показателя над предыдущим указывает на неоднородность торгового блока, связанную с присутствием крупного участника. Индекс интенсивности региональной торговли [7] равен 3,5, что подразумевает очевидное превосходство России в указанном регионе. В сравнении со странами европейского блока последний показатель равен 1.

В основе валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС были разработаны критерии конвергенции по аналогии с показателями Маастрихтского договора 1992 г. От критериев ЕС их отличает в том числе отсутствие каких-либо санкций за нарушение этих параметров. Вместо этого в случае несоответствия экономических показателей основным ориентирам макроэкономической политики предусмотрено проведение между соответствующими ведомствами консультаций для выработки предложений по устранению отклонений. По данным ЕЭК и МВФ было выявлено, что необходимым требованиям удовлетворяют практически все страны ЕАЭС (см. таблицу 3). В целом государства ЕАЭС способны удерживать макроэкономические показатели в установленных пределах.

Таблица 3 – Сравнение показателей согласованной макроэкономической политики стран ЕАЭС с рекомендованными значениями

2014 г.	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень инфляции (ИПЦ), %	5,4	1,8	18,6	6,9	8,0	7,4
Дефицит бюджета, % к ВВП	-4,0	-0,7	0,7	-2,8	-0,5	-0,5
Государственный долг, % к ВВП	80,0	45,0	25,4	14,6	54,1	11,0

Знаменательным событием для ЕАЭС стало подписание документов, касающихся сопряжения проектов евразийской интеграции и экономического пояса Шелкового пути. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, удельный вес Китая во внешнеторговом обороте нашей страны в 2014 г. составил 11,3 %, стран ЕС – 48,2 % [8]. Азиатский и Евразийский регионы, богатые большими запасами природных ресурсов, многочисленным трудоспособным населением и высоким сельскохозяйственным потенциалом, с каждым годом становятся популярнее для инвестиционных вложений. Продвижение Китая в Евразию неизбежно, поэтому для России создается угроза потери лидерства в регионе [9].

Сближение с Китаем позволит ЕАЭС стать «мостом» между Азией и Европой, обеспечивая «интеграцию интеграций». Учитывая, что ЕС занимает половину внешнеторгового оборота России, для нашей страны и ЕАЭС такая позиция позволит улучшить торговые отношения и повысить роль региона в мировой экономике. Следовательно, для России четко обозначаются два стратегически равновесных вектора экспортной направленности: западноевропейский и восточный.

По большому счету эти векторы не противоречат друг другу, хотя в сложившейся мировой стратегической ситуации для РФ особую значимость представляет восточный вектор. Уже четко просматриваются приоритеты российского экспортного потенциала в условиях смены стратегической конъюнктуры. Здесь свои проблемы, и одна из них – формирование в сжатые сроки надлежащей инфраструктуры в широком ее понимании (транспортно-коммуникационной, финансовой, миграционной, производственной и т. д.). Для России (что особенно важно) это сопровождается необходимостью задействования и других сопряженных сфер (инновационной, культурологической, цивилизационной и т. д.).

Таким образом, интеграция в Евразии движется активными темпами. Перед Россией стоит непростая задача – сохранить единство внутри ЕАЭС и укрепить свой международный статус. Чтобы не повторить ошибок ЕС, важно сберечь превалирование сотрудничества над соперничеством, что впоследствии станет толчком к укреплению валютно-финансового взаимодействия между странами. Решение же насущных проблем мировой экономики, в том числе и в Европе, возможно только общими силами всех государств, не последнюю роль среди которых будет играть Россия.

Ссылки и примечания:

1. Орлова Н.Л. Стратегия оперирования производственным ресурсом: новые подходы // II Международная научная конференция «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания»: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской, Д.Е. Сорокина. М., 2015. С. 1666–1676.
2. Catherine Boyle. Grexit may be better for Greece: Euro architect [Электронный ресурс] // CNBC URL: <http://www.cnbc.com/2015/09/01/grexit-may-be-better-for-greece-euro-architect.html> (дата обращения: 30.09.2015).
3. Europe cannot wait any longer: France and Germany must drive ahead [Электронный ресурс] // The Guardian URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jun/03/europe-france-germany-eu-eurozone-future-integrate> (дата обращения: 30.09.2015).
4. Шишков В.В. Политика России на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1. С. 38–49.
5. Отношение общего объема торговли между странами внутри региона к общему внешнеторговому обороту.
6. Среднее арифметическое показателей долей внутренней региональной торговли в общем внешнеторговом обороте каждой отдельной страны.
7. Отношение совокупной доли внутренней региональной торговли к доле этого региона в мировой торговле. Если показатель равен единице, то интенсивность торговли внутри блока и с другими государствами мира одинакова. В случае превышения этого порогового значения имеют место быть региональные предпочтения («географический крен»).
8. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // ФТС России URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976 (дата обращения: 30.09.2015).
9. Создание центральной Евразии [Электронный ресурс] // Лента URL: <http://lenta.ru/articles/2015/06/02/karaganovdoklad/> (дата обращения: 30.09.2015).

References and notes:

1. Orlova, NL 2015, 'The strategy of operating production resource: New Approaches', // *International Conference "Development of modern Russia: problems of reproduction and creation": Collection of scientific works*, Moscow, p. 1666-1676.
2. Boyle, C 2015, 'Grexit may be better for Greece: Euro architect', *CNBC*, retrieved 30 September 2015, <<http://www.cnbc.com/2015/09/01/grexit-may-be-better-for-greece-euro-architect.html>>.
3. 'Europe can not wait any longer: France and Germany must drive ahead' 2015, *The Guardian*, retrieved 30 September 2015, <<http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jun/03/europe-france-germany-eu-eurozone-future-integrate>>.
4. Shishkov, VV 2015, 'Russia's policy on post-Soviet space', *Russia and the new states of Eurasia*, no. 1, p. 38-49.
5. The ratio of the total volume of trade between countries within the region to the total foreign trade turnover.
6. The average index of share of intra-regional trade in the total foreign trade of each country.
7. The ratio of the total share of intra-regional trade to the share of this region in world trade. If the index is equal to one, then the intensity of trade within the bloc and with other countries is the same. In case of exceeding this threshold are taking place regional preferences ("geographical bias").
8. 'Customs foreign trade statistics' 2015, *FCS of Russia*, retrieved 30 September 2015, <http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976>.
9. 'Establishment of the central belt of Eurasia' 2015, retrieved 30 September 2015, <<http://lenta.ru/articles/2015/06/02/karaganovdoklad/>>.